

Великий Король Демонов.

Глава 901 – Сдирание кожи заживо.

В этот момент Ша-то больше всего сожалел о том, что сделал с домом Хань. Столкнувшись лицом к лицу с Хань Шо, противником, у которого не было никаких шансов на победу, кроме попыток найти оправдания и надеяться, что Хань Шо каким-то образом поверит, что все это было гигантским недоразумением, Ша-то больше ничего не мог сделать.

Хилл, городской Лорд города Увядшей Кости, почувствовал сухость во рту, когда проглотил слюну. Его сердце билось с необычайно высокой частотой - такого с ним не случалось уже тысячи лет. По непроизвольным реакциям своего тела он знал, что этот страх исходит из глубины его сердца. Он боялся, что этот демон из дома Хань расплющит его город и его самого.

Хилл был ранее проинформирован Ша-то о страшной силе Хань Шо. Основываясь на описании Ша-то, Хилл предположил, что Хань Шо должен обладать силой верховного Бога на поздней стадии. Хилл подумал, что даже если он не сможет победить Хань Шо в одиночку, с помощью Ша-то и, возможно, других верховных богов в городе, они смогут позаботиться о Хань Шо, не тратя слишком много энергии.

Но никогда за миллион лет он не ожидал, что Хань Шо совершит еще один прорыв. Поднявшись в Царство Небесного Прорыва, сила Хань Шо теперь была намного, намного больше, чем у верховного бога поздней стадии.

Даже Салас и Вазир, правители, правившие частью окраины в течение бесчисленных лет, не могли сравниться с Хань Шо. Он мог раздавить эксперта уровня Ша-то, как муравья.

«Недоразумение, говоришь?» - Хань Шо неожиданно изобразил улыбку. Однако Хилл и Ша-то не почувствовали себя лучше, увидев эту улыбку, от которой у них только волосы встали дыбом.

«На самом деле это просто недоразумение. Мы искренне хотим работать с домом Хань. У нас определенно не было никаких других идей!» - Хилл был довольно нервным, когда сказал дрожащим голосом - «Возможно, Дом Киарана был лишен некоторых аспектов, но это определенно не входит в намерения нашего города. Мы искренне сотрудничаем с вашим семейным кланом. Даже эту битву начал твой дом Хань. Я пришел сюда только для того, чтобы разрешить спор. Я ничего такого не имел в виду!»

Каждый присутствующий Божественный Страж города мог видеть нервозность и смирение, проявленные Хиллом. Как будто их Городского Лорда превратили в почтительного слугу.

“Что является правильным. Мы не только спасли дом Хань от Лариксона и Хофса, но и разместили их в нашем городе Увядшей Кости и оказали им самое радушное гостеприимство. Они необъяснимым образом убили так много стражей моего семейного клана, но мы пришли сюда только для того, чтобы узнать, что происходит. Все это-недоразумение!” - добавил Ша-то.

Когда дело дошло до этого, Ша-то и Хилл поняли, что если они будут сражаться, как предводители армии, окружившей дом Хань, они будут первыми, кого убьет Хань Шо. Чувствуя подавляющую силу Хань Шо, два верховных Бога ломали голову, чтобы придумать что-нибудь, чтобы избежать необходимости сражаться с Хань Шо.

«Презренный!» - яростно закричала Эмили. Затем она обратилась к Хань Шо - «Брайан, не слушай чепуху, которую несут эти злобные и жадные ублюдки. Они здесь, чтобы уничтожить дом Хань! Если бы вы не пришли вовремя, все мы были бы уничтожены!»

«Шифу, тут не о чем спорить. Давайте убьем их!» - Кроважанные глаза Сангиуса обратились к Ша-то, прежде чем он направил на него свой меч, пылающий кроваво-красным сиянием, и сказал - «Он оскорбил Болландса и каждого из нашего дома Хань. Мы сдерем с него кожу живьем!»

«Как пожелаешь.» - ответил Хань Шо.

Затем, одним движением руки, темное облако, которое он сгустил из своего убийственного намерения, внезапно упало на землю и окутало Ша-то прямо. Хань Шо сделал еще один жест, и Ша-то был отправлен в полет. Он приземлился перед Сангиусом, Гилбертом и Болландсом.

Темное облако превратилось в струйки дыма, вонзилось в тело Ша-то, как бесчисленные маленькие черви, и сдерживало божественную энергию в его теле. Ша-то заметил, что его чувства обострились и не могут сдвинуться с места.

Хилл и Ша-то, эти так называемые эксперты, были совершенно беспомощны против Хань Шо. Он обездвижил Ша-то, даже не вспотев.

Парализованный и беззубый Ша-то беспомощно лежал между Болландом, Сангиусом и Гилбертом. Болландс, которого когда-то оскорбил и унизил Ша-то, холодно выхватил тонкий и длинный меч и шагнул вперед.

Гилберт и Сангиус собирались принять участие в убийстве, но, увидев холодное выражение лица Болландса, когда он приблизился к Ша-то, они зловеще ухмыльнулись и откинулись на спинку кресла, чтобы насладиться зрелищем.

Болландс был спокойнее всех. Он мог вынести оскорбление Ша-то, но это не означало, что Болландс не держит зла. В семье Хань Болландс был известен своим терпением, жестокостью и мстительностью. Болландс мог бы и не показывать этого внешне, но он никогда не забывал обиды Ша-то. Он только и ждал возможности отомстить.

Ша-то молча наблюдал, как Болландс приближается к нему с мечом. Он больше не пытался утверждать, что все это было большим недоразумением, потому что знал, что никакие слова не могут изменить его судьбу. Как патриарх дома Киаран, Ша-то был не из тех, кто боится смерти. Он вздохнул и в отчаянии уставился в небо, смирившись с неизбежным.

«Эй, эй! Что ты пытаешься сделать?!» - закричали верховные боги дома Киарана, когда увидели, что Болландс идет к их патриарху, который был схвачен живым.

Эти верховные боги дома Киаран также чувствовали ужасающую ауру, исходящую от Хань Шо, и знали, что у них нет никаких шансов. Однако после того, как им веками промывали мозги в доме Киарана, они ставили престиж своего семейного клана превыше всего. Они подумывали дать бой, прежде чем с Ша-то сдерут кожу.

Пятеро верховных богов посмотрели друг другу в глаза. Они вдруг закричали в один голос и опрометчиво бросились на Хань Шо.

К этому времени вокруг дома Хань собрались тысячи жителей города. Кроме божественных стражей дома Киарана и Хилла, были также эксперты из всех основных семейных кланов,

которые заметили великое волнение.

Все они могли сказать, насколько ужасен был Хань Шо, только по его ауре. По прибытии они просто стояли как молчаливые наблюдатели, вместо того чтобы пытаться быть полезными гражданами. Никто не осмеливался напасть на Хань Шо, который возвышался над своим домом Хань.

Из тысяч присутствующих богов только пять верховных богов семьи Киаран напали на Хань Шо. Они боролись за престиж, который их дом Киаран построил и вырастил за последние десятки тысяч лет.

Хань Шо обратил свои леденящие глаза на пятерых. При одной мысли об этом пять его летающих мечей со свистом вылетели из его затылка. Они пронеслись по небу в мгновение ока и появились в груди пяти верховных богов.

Хань Шо очень точно контролировал свои летающие мечи. Вместо того, чтобы пролететь сквозь их тела и сжечь их, он заставил летающие мечи остановиться на полпути через их груди. Пять мертвых верховных богов висели в воздухе.

«Кап... кап...»

Кровь медленно стекала с пяти повисших в воздухе тел. В толпе было так тихо, что отчетливо слышался звук капающей крови.

“AAAAAA!!”

В то время как все внимание было сосредоточено на пяти мертвых богах, подвешенных в небе, леденящий кровь крик потряс толпу, и многие из них задрожали. Толпа немедленно обратила свое внимание на источник звука.

Человек, издавший этот вопль, был Патриархом дома Киаран-Ша-то.

Болландс полностью игнорировал пятерых верховных богов семьи Киаран и был полностью поглощен своей задачей. Используя меч, который сделал для него Хань Шо, он разрезал кожу на груди Ша-то с хирургической точностью - не настолько глубоко, чтобы убить его сразу, но достаточно, чтобы выполнить работу. По-прежнему с невозмутимым, безразличным лицом, голыми руками Болландс спокойно принялся сдирать кожу с груди Ша-то.

Излишне говорить, что разрывание кожи сплоти было чрезвычайно болезненным переживанием. Помимо обездвиживания Ша-то, чтобы Ша-то как можно больше наслаждался процессом, Хань Шо также усилил чувства Ша-то, увеличив сенсорные входы более чем в десять раз по сравнению с нормальными.

Другими словами, боль, которую испытывал Ша-т, была в десять раз больше того, что он обычно чувствовал.

Поэтому даже суровый патриарх дома Киаран пал жертвой пыток. Он беспомощно закричал от абсолютной боли и агонии.

Ша-то был одним из самых сильных экспертов в городе. Но он был там, совершенно беспомощный и подвергавшийся нечеловеческим пыткам перед толпой, издавая жалкие и отчаявшиеся крики, от которых у всех кровь стынет в жилах.

Тысячи экспертов из города Увядшей Кости наблюдали за происходящим. Некоторые находили это зрелище слишком ужасным и опускали головы. Некоторые стиснули зубы и уставились на Хань Шо налитыми кровью глазами.

Однако никто не осмеливался сделать шаг вперед!

В конце концов, пять верховных богов дома Киаран, которые вместе атаковали Хань Шо, все еще висели в воздухе. С их мертвых тел все еще капала кровь.

Такого рода запугивание было убедительнее любых слов!

Многие из членов Дома Киаран, которые хотели остановить Хань Шо и спасти Ша-то, немедленно отказались бы от этой идеи, когда они посмотрели вверх и увидели пять тел верховных богов, висящих в небе. Они проглотят свой гнев и сдержат себя.

«Брайан, пожалуйста,пусти его, умоляю тебя!» - раздался громкий плачущий голос. Ли Вэй, чьи волосы были взъерошены, вышла вперед, дико проталкиваясь через толпу.

Ли Вэй однажды посетила резиденцию Хань, и многие члены семьи Хань узнали ее. Они знали, что Хань Шо и Ли Вэй были близкими друзьями. Во время пребывания дома Хань в резиденции Киаран Ли Вэй всегда пыталась убедить Ша-то прекратить дурное обращение с семьей Хань и поддерживать их дружеские отношения.

Однако, ослепленный жадностью, Ша-то не стал прислушиваться к ее мнению. В конце концов, когда ему надоело, что к нему пристают, он попросил кого-то запереть Ли Вэй. Только теперь, после того как Ша-то был схвачен Хань Шо, один из божественных стражей дома Киаран вспомнил о существовании Ли Вэй. Думая, что она может облегчить ситуацию, он поспешно освободил Ли Вэй из заточения.

Болландс остановил казнь, как только появилась Ли Вэй. Он повернулся к Хань Шо и посмотрел на него пытливым взглядом, ожидая приказа.

Хань Шо бросил один взгляд на Ли Вэй. Он подумал о том, что его семья пережила в резиденции Киаран, и холодно сказал Болландсу - «Продолжай!»

Болландс кивнул и продолжил.

Ша-то снова начал вопить в абсолютном отчаянии. Когда Ли Вэй снова услышала его ужасный крик, ее глаза закатились, и она потеряла сознание.